

ЭНИД БЛАЙТОН

*Последнее
приключение
лета*

Перевод с английского
Александра Кормашова

Иллюстрации
Айлин Элис Сопер

Приключенческая повесть



Москва
«Махаон»

Глава 1

Снова в Киррин-Коттидж

Джорджина стояла на станции и ждала поезд. Её верный пёс Тимоти, или просто Тим, был рядом и вилял хвостом. Пёс тоже томился радостным ожиданием. Он знал, что сейчас подойдёт поезд и на платформу сойдут Джулиан, Дик и Энн, двоюродные братья и двоюродная сестра его маленькой хозяйки. А значит, великолепная пятёрка снова будет в сборе. Считая собаку, разумеется.

– Тимми, поезд! – воскликнула Джордж, увидев дым паровоза.

Джорджина всегда называла себя на мужской лад и этого же требовала от других. Вероятно, сменить женское имя ей хотелось ещё и потому, что, одетая в короткие шорты и рубашку с закатанными рукавами, она выглядела как мальчик. Её загорелое лицо, короткие курчавые волосы, веснушки и задорно вздёрнутый нос дополняли картину скорее деревенского беспризорного сорванца, чем благовоспитанной юной леди.

Вскоре послышалось отдалённое «чух-чух», а затем короткий свисток. Поезд медленно втягивался на станцию. Тим от нетерпения даже слегка задрожал. Путешествовать он не любил, но встречать пассажиров было для него величайшим удовольствием. Вот он наконец увидел троих ребят, двух мальчиков и одну девочку, все дружно махали им из окна, и он ещё энергичнее завилял хвостом, надеясь, что хозяйка последует его примеру. И Джордж не замедлила. Правда, от природы хвоста она не имела, зато умела радостно улыбаться.

Едва поезд остановился, как дверь вагона распахнулась, и на платформу выскочил довольно рослый мальчик. Вслед за ним появилась девочка лет восьми, и подросток помог ей сойти. Потом появился ещё один мальчик, меньше первого. В руках он держал две дорожные сумки. Поставив их на платформу, он вернулся в вагон и вынес баул. Лишь после этого поприветствовал Джордж и Тима, которые уже бросились

им навстречу.

– Дик! Джулиан! Энн! Я уж думала, вы никогда не приедете! – без конца повторяла Джордж.

– Привет, Джордж! Мы тоже волновались, что поезд опаздывал. Привет, Тимми! Хватит! Я понимаю, что ты соскучился, но будет лизаться! Не лезь на меня!



– Привет, Джордж! Тимми, милый! Ну, чего ты опять такой

приставучий? Ты нам рад?

«Гав!» – мгновенно подтвердил Тим и запрыгал вокруг ещё бестолковее, путаясь у всех под ногами и не давая никому ступить и шагу.

– А где ваш остальной багаж? – удивилась Джордж. – Только эти три сумки и всё?

– А чего нагружаться, мы ведь всего на две недели, – сказал Дик. – Но лучше уж на две недели, чем вовсе не приезжать.

– Это потому что вы полтора месяца проторчали во Франции, – ревниво заметила Джордж. – Зато, надеюсь, французский теперь для вас как родной.

Дик рассмеялся, галантно взмахнул рукой и что-то быстро-быстро проговорил по-французски. Джордж не поняла ни слова. Французский не был её любимым предметом в школе.

– Да ладно выпендриваться, – улыbnулась она и сделала вид, будто хочет ткнуть Дика кулаком под дых. – Тоже мне артист! Всё придуриваешься! Но я тебе всё равно рада. Без вас в Киррин-Коттидж тоска смертная.

В этот момент подошёл носильщик с тележкой. С таким же галантным взмахом руки Дик обратился к нему якобы на чистом французском. Однако носильщик быстро раскусил притворщика.

– Болтайте-болтайте, юноша, – отмахнулся он. – Я этой вашей тарабарщины наслышался тут за много лет. Так вам отвезти багаж в Киррин-Коттидж?

– Да, спасибо, – поблагодарила носильщика Энн. – А ты, Дик, замолчи. Это уже не смешно. Ты переигрываешь.

– Не ругай его, Энн. Он хороший, – сказала Джордж, беря двоюродного брата и сестру под руку. – Как же я рада, что вы приехали! Мама тоже ужасно соскучилась.

– Насчёт тёти Фанни я не сомневаюсь, – улыbnулся Джулиан, который шёл по платформе впереди. – А вот дядя Квентин...

– Ну не надо, Джу. У папы в последнее время прекрасное настроение. Вы, наверное, слышали, что они с мамой недавно были в Америке. Папа

читал там лекции и делал доклад на научном симпозиуме. Мама сказала, что коллеги-учёные были весьма высокого мнения о его работе, и для папы это, конечно, очень важно.

Отец Джордж был учёный – большой, настоящий – и пользовался уважением научного мира. Его коллеги, возможно, считали дядю Квентина человеком очень спокойным и рассудительным, но дома он был резкий, нервный, вспыльчивый и даже капризный. И при этом ещё забывчивый и рассеянный. И хотя дети любили его и уважали, они всё же сторонились его. Дни, когда дяди Квентина не было дома, становились для них праздником. Тогда они могли бегать по дому, беситься, играть, кричать и шуметь, сколько вздумается. Когда же он запирался у себя в кабинете и работал, жизнь в доме замирала, и это было невыносимо. Все ходили на цыпочках и говорили вполголоса.

– Так что, дядя Квентин сейчас дома? – осторожно спросила Энн, которая немного побаивалась своего дяди. – Неужели он всё время будет тут, пока мы гостим?

– Нет-нет, мы останемся одни! – поспешила заверить её Джордж. – Родители собираются на отдых в Испанию.

– Отлично! – воскликнул Дик. – Будем целыми днями валяться на пляже, купаться и ходить в плавках, и пусть кто-нибудь скажет хоть слово.

– А Тимми сможет сидеть с нами в столовой, раз его некому будет гонять, – добавила Джордж. – А то бедняжку всю эту неделю наказывали, выставляя за порог. А всё потому, что пёс ловил мух во время обеда. Правда, он ещё страшно лязгал зубами и громко чавкал, когда жевал этих мух, что у папы даже аппетит пропадал. И тогда он ругался и прогонял Тима из дома.

– Тимми! Ты, правда, это делал? Как тебе не стыдно! – пожурела пса Энн, потрепав за ухо. – Ну, ничего. Когда мы останемся одни, ты сможешь ловить своих мух, сколько захочешь.

«Гав!» – поблагодарил Тим.

– Жаль только, что в этот приезд у нас не будет времени для какого-нибудь большого дела, – сказал Дик, когда они шли по дороге к

родовому поместью Джордж под названием Киррин-Коттидж.

Ярко светило солнце, веял ветерок, вдоль дороги росли красные маки. Море сверкало вдалеке и было синим, как васильки.

– Я говорю о том, что времени у нас совсем мало, – продолжил Дик. – Через две недели снова в школу. Хорошо бы, погода постояла. Надеюсь, нам повезёт. Правда, я не собираюсь слишком много купаться. Раз пять-шесть в день, не больше. Ну, семь. Да я хоть сейчас! – сказал он и сделал вид, что вот прямо на ходу разденется и побежит, чтобы бултыхнуться в волны.

Через час ребята уже сидели за круглым столом, и тётя Фанни накладывала им на тарелки всякие вкусности к чаю. Тётя Фанни была очень рада снова видеть своих племянников в гостях.

– Наконец-то Джордж дождалась вас, – улыбнулась она. – А то последние недели она сама не своя, ходила бука букой, ей даже не с кем было поиграть. Возьми ещё одну ватрушку, Дик.

– Благодарю, не откажусь, – ответил Дик и не преминул сделать тёте комплимент: – Никто не умеет печь такие вкусные ватрушки, какие получаются у вас, тётя Фанни. А где дядя Квентин?

– Он у себя. Нет, он знает, что уже пять часов, и наверняка слышал гонг, но, видимо, слишком погрузился в работу. Сейчас я за ним схожу. Вы же знаете, какой он. Если не позвать, он и не спохватится, так и просидит весь день голодный в своём кабинете!

– А вот, кажется, и он, – сказал Джулиан, услышав в холле быстрые шаги.

И правда дверь распахнулась, и дядя Квентин влетел в столовую, возбуждённо размахивая газетой. Он стремительно проследовал к своему месту, не обращая никакого внимания на детей. Словно их не было.

– Нет, ты только посмотри, Фанни! – возбуждённо заговорил он. – Посмотри, что они тут понаписали! Они напечатали именно то, что я категорически запретил им публиковать! Идиоты! Болваны! Скажу даже больше, они...

Но больше он сказать ничего не успел, хотя, казалось, по-прежнему не

замечал присутствия детей.

– Квентин, дорогой, что случилось? Сядь и успокойся, пожалуйста, – сказала тётя Фанни. – И поздоровайся с детьми. Разве ты не видишь, что они уже приехали?!

Но дядя Квентин никого вокруг не видел и не слышал. Он смотрел в газету и возмущённо тыкал в неё своим тонким длинным пальцем.

– Что они только себе позволяют! – Он почти перешёл на крик. – Сейчас у наших ворот столпятся репортёры, будут ходить и вынюхивать и всюду совать свой нос. А ещё и требовать, чтобы я поведал им о выдвинутых мною новых революционных идеях! На-ка, полюбуйся! «Знаменитый учёный работает у себя дома, в Киррин-Коттидж. Его кабинет завален научными трудами, там же он хранит свои технические чертежи и рабочие записи, в частности, две большие толстые тетради, которые он привёз из американской поездки». И всё в том же духе. – Выплеснув эмоции, он печально посмотрел на жену сверху вниз. – Приготовься, Фанни, уже завтра этот дом будут осаждать полчища репортёров.

– Не будут, милый, – ответила жена спокойно. – Потому что завтра мы уезжаем в Испанию. А теперь сядь и выпей наконец чаю. Кстати, ты не хочешь поздороваться с Джулианом, Диком и Энн?

Дядя Квентин буркнул что-то себе под нос, что, видимо, означало: «Здравствуйте, дети! Рад вас видеть!» – и, утомившись наконец, сел.

– Фанни, почему ты не сказала, что у нас будут гости? – с лёгким упрёком обратился он к жене, попутно накладывая себе на тарелку еду. – Надо было предупредить.

– Милый, я говорила тебе об этом трижды вчера и дважды сегодня утром, – спокойно ответила тётя Фанни.

Энн оказалась за столом рядом с дядей Квентином и легонько тронула его за руку.

– Вы, дядя Квентин, нисколько не изменились! Вы никогда не помните, когда мы приезжаем. Может, нам уехать и приехать снова?

Дядя Квентин вскинул брови, а потом с улыбкой посмотрел на племянницу. Он легко заводился, но и быстро остывал.

– Очень рад вас всех видеть, – вежливо сказал он, переводя взгляд на Джулиана и Дика. – А мы вот, знаете ли, скоро уезжаем. Так что вам тут придётся пожить одним. Справитесь?

– А то! – хором воскликнули Джулиан и Дик.



– Вы не волнуйтесь за дом, дядя Квентин. Он будет в полном порядке, – пообещала Энн.

– И за нас тоже не стоит беспокоиться, – уверил его Джулиан. – Мы под надёжной защитой. Или, хотите, мы даже вывесим на воротах

табличку: «Во дворе злая собака!»

«Гав!» – зарычал Тим в знак подтверждения слов Джулиана и выразительно постучал хвостом по полу. А потом продемонстрировал, насколько он злой. Он клацнул зубами, поймав муху на лету, и аппетитно её сжевал.

Дядя Квентин скривился.

– Может, ещё ватрушку, пап? – подсуетилась Джордж. – А когда вы уезжаете в Испанию?

– Завтра, – ответила за отца мать и тут же поймала вопрошающий взгляд мужа. – А чему ты удивляешься, Квентин? Ты же прекрасно знаешь, что мы вместе планировали эту поездку. Тебе нужен отдых, да и мне тоже. Билеты давно на руках, и если завтра мы не уедем, они пропадут.

– Надо было напомнить, что это уже завтра, – проворчал дядя Квентин. – Тогда бы я успел передать кому-нибудь свои записи...

– Квентин, я тысячу раз тебе говорила, что мы уезжаем третьего сентября, ровно за две недели до начала занятий в частных английских школах. А дети останутся под присмотром Тима и нашей Джоанны. К тому же с ними будет Джулиан. Уж он-то способен решить любую проблему не хуже взрослого.

Тим опять поймал на лету муху и проглотил её. Этого дядя Квентин уже вынести не мог.

– Если эта собака ещё хоть раз... – начал было он, но жена остановила его:

– Видишь, Квентин, какой ты стал раздражительный. Нервы у тебя совсем никуда. Тебе нужно развеяться. Отдых пойдёт тебе только на пользу. А дети прекрасно проведут время и без нас. Ну что с ними может случиться?!

О, лучше бы тётя Фанни этого не произносила! «Что может с ними случиться?!» Да всё что угодно! Всё что угодно может случиться с детьми, когда они остаются одни на целые две недели! К тому же эта великолепная пятёрка обладает удивительным талантом вечно попадать в какие-нибудь истории!

Глава 2

Утро на пляже

На следующее утро тётя Фанни никак не могла вытащить дядю Квентина из дома. Он заперся в своём кабинете и сидел там до самого последнего момента, когда уже пора было садиться в такси. Машина стояла у крыльца и неистово сигналила, а дядя Квентин всё ещё занимался своими бесценными тетрадями. Напрасно тётя Фанни стучала в дверь и дёргала ручку:

– Квентин, открой, нам пора ехать! Машина давно ждёт! Квентин, дорогой, мы так опоздаем на самолёт!

– Минутку! – сердито прокричал из-за двери дядя Квентин. – Дай мне всего одну минутку!

Тётя Фанни растерянно посмотрела на дочь и её друзей, стоявших неподалёку.

– Мама, он уже в четвёртый раз просит одну минутку, – сказала Джордж, словно это могло что-либо изменить.

Зазвонил телефон.

Трубку сняла Джордж.

– Да, – сказала она. – Нет, он не может подойти. Он уезжает в Испанию, и его не будет две недели. Что вы сказали? Подождите, я сейчас уточню. – Это из «Дейли Клэрион», мама. Они хотят прислать журналиста взять у папы интервью. Я сказала, что он уезжает в Испанию, и они просят разрешения опубликовать эту информацию.

– Отлично, Джордж, пусть публикуют, – обрадовалась тётя Фанни. – Скажи им, милая, что мы согласны. Пусть хоть на время отстанут. Не будут трезвонить и надоедать вам.

Джордж передала слова матери и положила трубку. За окном снова просигналил автомобиль и на этот раз так настойчиво, что Тим не выдержал и залаял. Дверь кабинета резко распахнулась, и на пороге появился возмущённый дядя Квентин:

– Нет, сколько можно! Почему опять эта собака лает?! И почему меня не оставят в покое хоть на минуту, чтобы я мог закончить важную работу?!

Он бы ещё продолжал возмущаться, если бы тётя Фанни не воспользовалась моментом и не преградила ему путь назад.

– Больше никакой работы, Квентин! Мы уезжаем, – твёрдо заявила она. – Боже, неужели ты берёшь с собой свой портфель? Нет, ты решительно не исправим!

Таксист всё сигналил, Тим лаял, телефон звонил. Джордж снова сняла трубку.

– Это опять какие-то репортёры, пап! Ну давайте уже поскорее уезжайте!

Возможно, это был решающий аргумент, потому что две минуты спустя дядя Квентин сидел в такси со своим драгоценным портфелем на коленях и строго выговаривал водителю, как тот был не прав. Разве нельзя было подождать хотя бы две минутки?

– Пока, мои дорогие! – перецеловала на прощанье всех детей тётя Фанни. – Ведите себя хорошо и не хулиганьте. А мы поехали.

И машина скрылась за поворотом.

– Бедная мама, – с сочувствием произнесла Джордж. – Вот так у них всегда, когда они собираются в поездку. Лично я никогда не выйду замуж за учёного!

Родители Джордж уехали, и ребята с облегчением вздохнули. Две недели в Киррин-Коттидж и без дяди Квентина! Просто счастье какое-то! Нет, он, конечно, хороший. Но зануда редкостный.

– Это всё потому, что он гений, – попытался защитить дядю Джулиан. – Наш учитель физики перед ним буквально преклоняется. Ну да ладно. Пусть бы преклонялся, лишь бы не требовал, чтобы я учился на одни пятёрки. Он почему-то считает, что я тоже ужасно способный ко всяким наукам, раз у меня дядя учёный. Несправедливо!

– Да уж, – вздохнул Дик. – Намучаешься с этими родственниками. Но, слава богу, наконец-то мы в доме одни! Джоанна не в счёт. Вот кто настоящий гений! По булочкам и сладким пирожкам.

– Кстати, пора посмотреть, что она там сегодня приготовила, – сказала Джордж. – Я уже проголодалась.

– Я тоже, – поддержал Дик.

– И я! – воскликнула Энн.

И вся компания в мгновение ока переместилась на кухню.

– Только не говорите, что хотите есть! – всполошилась Джоанна, добродушная толстушка, которая была в Киррин-Коттидж и кухаркой и служанкой одновременно. – Я ещё ничего не готовила, а кладовка для вас сегодня закрыта.

– Ой, Джоанна, это почему? – расстроился Дик. – Что мы такого сделали?

– Не знаю, может, пока ничего не сделали. Может, и ваша вечно голодная собака пока ничего не сделала. Но в прошлый раз, когда я оставила в кладовке мясное рагу, говяжий язык и только что испечённый вишнёвый пирог, всё это куда-то подевалось. Я приготовила всё впрок, потому что на следующий день собиралась заночевать у себя в деревне. И что же я увидела, когда вернулась поутру? А ничего. Пустую полку.

– Мы думали, это для нас, – сказал Джулиан, немного оскорбившись, что их обвинили чуть ли в воровстве.

– Вы думали? Вот и хорошо. Впредь думать не будете, – строго ответила Джоанна. – Кладовку я закрываю на ключ. Может, и открою когда, но отныне вам туда хода нет!

Дети вышли из кухни, повесив головы. Понурый Тим следовал за ними по пятам.

– Пойдёмте, что ли, на берег, – предложил Дик. – Я же говорил вам, что готов купаться в море хоть шесть раз на дню, пора опробовать водичку. Пошли?

– Предлагаю заглянуть по дороге в сад и нарвать слив, – сказала Энн. – Возьмём их с собой и будет там есть. С голоду точно не умрём. А ещё можно будет купить мороженое, по пляжу ведь наверняка уже ходит мороженщик. А сейчас переодеться! Только поверх купальных костюмов обязательно наденьте рубашки с длинными рукавами и

джинсы. Сегодня такое солнце, что можно легко обгореть.

Вскоре ребята были на пляже. Раздевшись, они не сразу растянулись на горячем песке, а сначала вырыли каждый для себя небольшие углубления, чтобы можно было лежать в прохладе, как в ванне. Тим тоже принялся рыть себе ямку.

– Не понимаю, и чего это Тиму так стараться? – лениво проговорила Джордж. – Он ведь всё равно займёт моё лежбище или одно из ваших, пока мы будем купаться. Правда, Тимми?

Тим завилял хвостом и ещё яростнее стал рыть свою яму. Песок фонтаном летел из-под его лап... и прямо на ребят!

– Тим, Тим, остановись! Фу! – возмутилась Энн, стряхивая с себя песок. – Что ты делаешь? Я стараюсь, а ты мне мешаешь! Вот, засыпал мою ямку!

Тим нехотя повернул голову и поболтал своим длинным мокрым красным языком. Он придиричиво поглядел на лежбище Энн, потом судорожно сглотнул и снова принялся рыть свою яму. Через минуту он бухнулся на мокрое дно, прижался голым животом к холодному песку, утвердил подбородок на краю ямы и блаженно закрыл глаза. Кажется, он впервые понял, что такое счастье.

– Смотрите, он улыбается, – сказала Энн. – Никогда не видела, чтобы собаки улыбались. Тимми, ты всё же очень милый!

«Гав», – буркнул Тим, не открывая глаз и не поднимая головы, что в данном случае значило: «Это я и сам знаю». Впрочем, Тим быстро понял, что так отвечать невежливо, и извинительно завилял хвостом. Песок полетел Диду и Джулиану в лицо. Те запротестовали, замахали руками и отвернулись.

– Тимми, не шевелись! Лежи тихо!

Тим был не против. Он задремал и даже не повёл ухом, когда Дик предложил всем перекусить.

– Энн, достань сливы. Мы их съедим, а потом пойдём купаться. Пойдите-ка! Смотрите!

По пляжу шли двое. Взрослый и ребёнок. Дик сразу определил, что мальчик – беспризорник. Уличный бродяжка, грязный оборвыш.

Но и мужчина выглядел ненамного лучше. Он шёл, заметно шатаясь, сутулясь и волоча правую ногу. Одет он был затрапезно. У него был нездоровый цвет лица, волосы всклокочены, усы топорщились, однако его маленькие глазки ещё не утратили живость и остроту. Они внимательно изучали пляж и особенно линию прибоя. Эти двое собирали всё, что за ночь выбросило море.

Мальчик держал в руках коробку, в которую он складывал полезные находки. Ноги в рваных разболтанных ботинках были мокрые.

– Какие же они грязные, – сказал Дик. – Надеюсь, они не подойдут к нам близко. Мне кажется, я даже чувствую их запах...

Бродяги прошли вдоль пляжа, потом развернулись и пошли обратно. И вдруг, к общему неудовольствию ребят, направились прямо к ним. Не доходя метров десять, они молча сели на песок и стали смотреть на море. Тим приподнял морду и глухо зарычал. Мальчик не обратил никакого внимания на собаку, а вот взрослый беспокойно зашевелился.

– Принесла же нелёгкая! Ну да ладно, давайте, что ли, искупаемся, – предложил Джулиан в раздражении. Конечно, приятного в этом было мало. В распоряжении бродяг был целый пляж, а они зачем-то пожаловали сюда.

Когда, искупавшись, ребята вернулись к себе, мужчины уже рядом не было, но юный оборвыш всё ещё ошивался тут. Мало того, он захватил песчаную ванну Джордж и нагло в ней возлежал.

– А ну пошёл отсюда! – грозно сказала Джордж. – Это моё место!

– Твоё? – протянул мальчик нараспев.

– Моё. Ты и сам знаешь.

– Ничего я не знаю. Оно было ничьё, а теперь стало моё, – лениво ответил мальчик. В голосе его не было грубости.

Но Джордж схватила захватчика за руку и попыталась выдернуть его из ямы. Тот немедленно вскочил на ноги и принял боевую стойку. Джордж тоже выставила кулаки и приготовилась к драке. Тут вмешался Дик.

– Не надо, Джордж. Не девчачье это дело, – сказал он и повернулся к нахалу: – Ну, ты! Вали отсюда! Убирайся подобра-поздорову.

Но вместо ответа мальчик молча нанёс удар Дику в челюсть. Дик от неожиданности растерялся, правда, лишь на долю секунды. Он размахнулся и от всей души вмазал обидчику. Тот кубарем полетел на землю. Поднявшись, бродяжка встряхнул кучерявой головой и, держась за челюсть, возмущённо произнёс:

– Ах так! Большой, да? Нечестно бить того, кто меньше тебя. Я буду драться вот с ним! – И он показал на Джордж.

– Нет, не будешь, – спокойно ответил Дик. – Ты не будешь драться с девчонкой. Потому что она девочка.

– Да ла-а-дно, – недоверчиво протянул мальчик. – Он просто трус, а ты его выгораживаешь. Но даже если и так, с тобой я драться не буду.

– Это почему?

– Потому что ты не имеешь права.

– Это почему?

– Потому что я тоже девочка.

– Что?! Ну, тогда и я девочка! – тотчас подлетела к ней Джордж. – Поэтому я могу!

Дело принимало интересный оборот. Две девочки стояли друг против друга, сжав кулаки и воинственно вскинув головы. Ещё минута – и они сцепятся. О, как удивительно они похожи! Джулиан даже невольно улыбнулся, потому что и у той и у другой были стриженные курчавые волосы, веснушки на носу и одинаково сердитое выражение лица.

Джулиан встал между ними.

– Бой отменяется, – сказал он Джордж, а потом повернулся к бродяжке: – А ты и правда иди отсюда. Слышишь меня? Уходи!

Бродяжка с удивлением посмотрела на почти взрослого парня и вдруг ни с того ни с сего разрыдалась. Потом медленно отошла по песку в сторону и тогда уж побежала.

– Действительно, девчонка, – удивился Дик. – А так сразу и не скажешь. Хотя ничего, смелая. Не побоялась выйти против меня. Надеюсь, мы её больше не увидим.

Зря он надеялся.

Глава 3

Лицо в окне

Вся пятёрка опять заняла свои прохладные места. Дик потрогал челюсть.

– Вот ведь чертовка! – произнёс он едва ли не с восхищением. – Приложила знатно. Теперь будет болеть.

– Жаль, что Джулиан помешал мне задать ей как следует, – продолжала сердиться Джордж. – Она же намеренно заняла моё место. Нахалка! Никакой совести!

– Ну хватит, Джордж. Тебе уже надо прекращать драться, – мягко проговорил Дик. – Ты можешь ещё, конечно, вести себя, как мальчишка. Одеваться, как мальчишка, лазать по деревьям и всё такое. Только пора с этим завязывать. Ты не мальчик. Ты девочка.

Дик старался говорить мягко, осторожно, но Джордж всё равно обиделась.

– Зато я не реву, как другие девчонки, и не убегаю в слезах, когда получаю сдачи!

– Верно, ты не ревёшь, – согласился Дик. – У тебя есть характер. Не каждый мальчишка может этим похвастаться. А мне вот немного стыдно, что я её ударил. В первый раз в жизни я ударил девчонку и хочу надеяться, что в последний.

– А я даже рада, что ты её треснул, – сказала Джордж. – Она противная. Противная и гадкая. Ещё раз увижу её, сама ей всё скажу!

– Не скажешь.

– Не скажу?

– Не скажешь, потому что не увидишь. Ей здорово сегодня досталось, так что она вряд ли здесь появится.

– Да хватит вам уже! – вмешалась Энн и кинула в спорщиков песком. – Джордж, ну чего ты завелась? Не начинай! Не надо портить такой чудесный день.

– Глядите, вон мороженщик, – переключил внимание ребят Джулиан. Он привстал и полез за деньгами в непромокаемый карманчик плавок. – Предлагаю для начала всем по одной порции, а там посмотрим, идёт?

«Гав!» – первым выразил согласие Тим и утвердительно постучал хвостом по земле.

– Вот именно! – засмеялся Дик. – Каждому, и Тимми тоже. Хотя, вы знаете, кормить собаку мороженым – пустая трата денег. Тим же не лижет мороженое, как мы, а глотает, как кусок мяса. Или будто муху. Клац – и нету!

Тим клацнул свою порцию мороженого именно так, как обрисовал Дик. После этого он подошёл в своей хозяйке и, вывалив язык, стал страдальчески смотреть, как ест Джордж.

Джордж оттолкнула пса:

– Нет, Тимми, нет. И не проси. Не дам даже лизнуть. Иди в свою яму, если тебе так жарко.

Тим тяжело вздохнул и отправился выпрашивать мороженое у Энн. Эта добрая девочка протянула ему кусочек на ладошке. Тим в благодарность облизал всю её ладошку и сверху и снизу. А потом сел с ней рядом, почти прижавшись.

– Тим, уйди! Ты дышишь на моё мороженое, и оно от этого тает ещё быстрее! Иди вон к Джулиану и дыши там!

– Попробуй только подойди, обжора, – пригрозил Джулиан.

Так прошло утро. Ни у кого из ребят не было часов, и они вернулись домой раньше времени. Джоанна была по-прежнему не очень приветлива, да и время ланча ещё не наступило.

– Чего вы явились в такую рань, я ещё даже уборку не закончила, – ворчала кухарка, ожесточённо работая шваброй. – Сейчас только десять минут первого, а кормить я вас должна в час. Ровно в час!

– Всего десять минут первого? – удивилась Энн. – А мой желудок говорит, что уже все два.

К счастью, оставшиеся пятьдесят минут должны были когда-нибудь пройти, и они прошли. Джоанна, хоть и не переставала ворчать, но потрудилась на славу.